

Первый губернатор Свердловской области Эдуард Россель в шестнадцатый раз ответил на вопросы читателей «ОГ»

Жильё, ЖКХ, задержки зарплаты

Валентина Кузьминична АХМАТОВА, Карпинск:

— Эдуард Эргартович, я хотела поздравить вас с будущим днём рождения и пожелать вам здоровья, терпения, долгих лет жизни! Мне посчастливилось участвовать в одной из ваших избирательных кампаний. Мы до сих пор вас помним. Мой вопрос: когда молодым будут предоставлять социальное жильё? Моя внучка вынуждена снимать квартиру и тратить на это огромные деньги.

Эдуард РОССЕЛЬ:

— Спасибо вам за добрые слова! Речь о социальном жильё идёт уже давно, и этим занимается правительство. Но буквально на днях президент банка ВТБ Андрей Костин был у Президента России Владимира Путина и доложил, что банк работает по программе финансирования и строительства социального жилья. Уже есть соответствующее поручение правительства. Жильё будет строиться под 11 процентов, к концу года будут давать кредит под 10 процентов. Это будет посылно. Я думаю, что эта программа будет реализовываться уже в следующем году. По итогам выборной кампании я буду встречаться с губернатором и прорабатывать этот вопрос, потому что кроме слов Костина нужно разработать областную программу строительства социального жилья. Тем более что ВТБ-банк будет давать кредиты. Строительные организации у нас есть.

Наталья ВОЛНИАНКО, посёлок Нейво-Рудянский, Кировградский ГО:

— В феврале у нас отключили газ. Управляющей компании в доме нет. Из-за того что много неблагополучных семей — большая задолженность. Когда у нас подключили газ, его проверяли по принципу подожжённой спички, а сейчас после участия в случае взрыва стали проверять по прибору — нужных показателей нет. Обратились в администрацию — вопрос не решается. Депутаты думы тоже молчат.

Эдуард РОССЕЛЬ:

— Ясно. Ладно. Обратимся к тем, кто за это отвечает.

— Если можно — ещё один вопрос. Мы работали в Нейво-Рудянский геологоразведочной партии. Сейчас она закрыта, но нам уже три года не выплачивают зарплату.

— К прокурору обращались?

— Обращались.

— К какому прокурору?

— В Кировград.

— Понял, разберёмся.

Пенсия, льготы

Роза Михайловна ДОЛГУШЕВА, Невьянск:

— Нельзя ли добавить пенсии детям войны? Не хватает на лекарства — у меня обширный инфаркт, сахарный диабет, лекарства дорогие...

Эдуард РОССЕЛЬ:

— Роза Михайловна, мне через два месяца 80 лет. Миленькая, я все эти проблемы знаю наизусть. Есть поручение президента не только детям войны, но и пенсионерам пересмотреть размер пенсии. И вероятно, что до конца года будет принято решение по этому вопросу. Я буду следить за тем, как проблема будет решаться.

География прямой линии

(в скобках — количество звонков; четверо звонивших не указали свой населённый пункт)

«К 300-летию Екатеринбурга надо построить поперечную линию метро от ВИЗа до УПИ».

— Спасибо вам!
— И вам здоровья и сто лет жизни!

Надежда Моисеевна РЯБОВА, Екатеринбург:

— Нам с мужем по 87 лет, и мы инвалиды второй группы. Слышала по телевизору, что по федеральному закону мы не должны платить за капитальный ремонт: 70-летние платят по 50 процентов, все, кто после 80 лет — не платят. Но с нас берут деньги, и возвращают нам по 100 рублей. Спрашиваем — почему так, неужели Екатеринбург такой бедный? В ответ нам предлагают отказаться от льгот как труженикам тыла. Правильно ли это?

Эдуард РОССЕЛЬ:

— 87 лет — молодцы: в силу своего возраста вы и войну знаете, вас и 1937 год зацепил. Держаться вам дальше! Я постараюсь разобраться в этом. Вы делали обращение в районную администрацию?

— Я разговаривала с соцотделом районной администрации. Вообще везде так говорят: И *Заблицев* (депутат Законодательства Свердловской области. — Прим. «ОГ») вопрос поднимал, чтобы не платили те, кому больше 80 лет. Но мы продолжаем платить. А в этом месяце нам задержали выплаты льгот. Скажи, что ни ведомости не готовы, ни денег нет. Будут в следующем месяце.

— Вы получаете по 100 рублей на каждого или на семью?

— На каждого. Я не понимаю: нам гробы будут покупать взамен или что? Мы всё строили: я педагог, муж — бывший директор института «Уралгипроруда».

— Значит, мы с ним коллеги — я тоже закончил Горный институт.

— Я знаю, и очень вас уважаю, поэтому и решила вам позвонить.

— Понятно. Надежда Моисеевна, я считаю, что вы правильно ставите вопрос: людям в таком возрасте надо помогать. Я поговорю лично с председателем Законодательства Людмилой Бабушкиной.

— Спасибо! Благополучия вам и долгих лет!

— Взаимно. И вам спасибо! Давайте будем держаться!

Дороги

Николай Анатольевич ШАЛИНСКИЙ район:

— От посёлка Колпаковка до Чусовой в сторону села Сулем невозможно проехать по мостам, потому что дорога обустая и её некому содержать. Не можем выехать ни в Тагил, ни на север области. Дороги бесхозные, помогите нам, местные власти этот вопрос саботируют.

Эдуард РОССЕЛЬ:

— Я записал. А сколько там километров?

— От Колпаковки в сторону Сулема 17 километров. И в сторону деревни Харёнки — 40 километров.

— Договорились. Я записал.

Василий Николаевич ЧЕРНИКОВ, посёлок Махнёво:

— В 2008 году производили работы на автодороге Комарова — Верхняя Синячиха — Махнёво. 900 метров осталось незаасфальтировано. Уже 9 лет работы не ведётся, и не знаю, будут ли вообще производиться.

— Ещё когда-то был проект «Серебряное кольцо», и у нас в посёлке Махнёво планировалось строительство моста через реку Тагил (так как у нас посёлок разделён рекой на две части) и дороги на Карпунино. Но эти планы в настоящее время заморожены, а весной и летом у нас автомобильный мост через реку затопляет, и примерно 1,5 тысячи жителей посёлка и окрестных деревень остаются отрезанными от посёлка и автомобильной связи Алапаевск — Екатеринбург. Будут ли ремонтировать мост через реку Тагил и автодорогу от Комарова? Каждый год размывает русло реки, надо усилить металлоконструкцию моста и поменять покрытия.

Эдуард РОССЕЛЬ:

— Договорились, Василий Николаевич, я доведу это до всех людей, которые отвечают за дороги. Я записал: не заасфальтировано 900 метров дороги от Комарова, и автомобильный мост через Тагил

ВОПРОСЫ С САЙТА «ОГ»

— Практически каждый год у нас появляется муниципалитет, где наблюдается кризис власти: два года назад это был Реж, где распустили думу. В прошлом году — Артёмовский, там дума 15 раз не могла внести поправку в устав об отмене прямых выборов мэра. Сейчас это Богданович: выборы, которые прошли в начале августа, прокуратура признала не легитимными, поэтому в городе возникло «двоевластие». Должна ли областная власть вмешиваться в эти муниципальные конфликты?

Эдуард РОССЕЛЬ:

— У нас достаточное законодательство, чтобы они могли справиться сами. Я смотрел информацию и понял, что в Богдановиче главу сняли незаконно, он должен был просто обратиться к прокурору, и всё было бы в порядке. Суд как раз встал на его сторону, а депутаты «отгребают» назад.

— Как вы на шаны принять Всемирную выставку ЭКСПО? Как вы относитесь к этой идее?

Эдуард РОССЕЛЬ:

— Идея замечательная, мы один раз уже пытались — объездили всех, но не получились — перебили Дубай. От него выступала девушка — я видел по Интернету её выступление, против него бесполезно было бороться. Я был свидетелем военной выставки в Дубае: танки и самолёты, установки ездили по песку, который был покрыт зелёным ковром под траву.

Я уже не говорю об организации самой выставки. На это тратятся миллиарды долларов. Таких возможностей у нас мало, а второй раз Эмираты не имеют права проводить ЭКСПО. Но есть другие конкуренты. Вопрос очень тяжёлый, и силами области его не решить. Я помню прошлую поездку. Многие ездили отсюда, встречались с посланцами, и ничего из этого не получилось. Здесь должна быть самая мощная «артиллерия» — президент, председатель правительства, председатели Госдумы и Совета Федерации. Эти четыре человека могут решить этот вопрос.

Наша задача — готовить выставку. Я смотрел план, который, по-моему, уже обсуждался и утверждён. В районе ВИЗа будет целый квартал. Там колоссальные затраты. То, что там придумали — конечно, замечательно. И требуется помощь федерального бюджета, частных компаний, наших олигархов. У нас достаточно олигархов (в хорошем смысле слова), богатых людей, которые могли бы способствовать проведению этой выставки. Время до 2025 года есть — можно построить этот квартал.

Но тут есть момент, который нужно учитывать. До выставки у нас 8 лет, а через 6 лет у нас 300 лет Екатеринбург. Я ещё раз переговорю с Евгением Владимировичем Куйвашевым и буду участвовать в этом — надо организовать мероприятие, утверждённое правительством России, где 300-летие Екатеринбурга было бы увязано с этой выставкой. Будет значительно дешевле, если две проблемы будут решаться одновременно. С точки зрения правительства надо решить три вопроса: первый — к 300-летию надо бы построить поперечную линию метро от ВИЗа до УПИ. Это 90 млрд рублей. Это немного. По 15 млрд каж-

дней год в течение 6 лет. У нас есть своя организация, которая строит метро. Техникой и материалами мы обеспечены. Проектная организация есть. Схема уже проработана — намечена трасса от ВИЗа до УПИ. Вопрос только в финансировании.

Второй вопрос, который надо решить к 300-летию — дорожные развязки. Здесь побольше затраты, но не решать это нельзя. Я начал строить дорожное кольцо вокруг Екатеринбурга протяжённостью 80 километров. И мы за моё время прошли где-то 60 километров. Сейчас Евгений Владимирович Куйвашев один этап упустил, вышли на полевское направление, сейчас последний этап: полевское — Челябинский тракт. Там уже сегодня строят развязку. Если эти развязки сделать, то Екатеринбург просто вздохнёт! Это будет другой город. Он и так изменился, в 90-м году это была большая деревня — извините, я не хочу никого обидеть. А сейчас это город европейского типа. И для того чтобы он полностью соответствовал этому статусу — надо построить и метро, и развязки. Тем метро, которое мы построили, за год пользуется 75 млн человек. Сделаем ветку поперёк — будет ещё 75 млн. Люди будут ездить под землёй. Исчезнут трамваи, троллейбусы, дороги расширятся.

И третья задача — провести выставку. Если Владимир Владимирович Путин займётся этим делом — я думаю, что он может победить. Это будет самый большой рынок в мире не только для Екатеринбурга, но и для всей области.

Больше ничего нам надо делать — пусть жизнь идёт своим чередом. Надо решить эти вопросы — будет совсем другая область. 6 лет осталось. За 6 лет можно очень много сделать. И надо обязательно добиться постановления правительства, потому что у нас необычный город. Он построен по решению Петра Первого и согласия Екатеринбург. Это колоссальная история! Такая история у городов нет. Есть у Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга и немножко у Казани.

— Как здоровье супруги Анны Александровны? Многие переживают, спрашивают.

Эдуард РОССЕЛЬ:

— Могу ответить так — в соответствии с возрастом. Она очень мужественный человек: боевая, крепкая. Если *Маргарет Тэтчер* была железная леди — эта против неё железная леди в кубе.

— В «Областной газете» больше 10 лет существовало молодежное приложение «Новая Зра». Вы поддержали её создание. В первом выпуске на первой полосе была ваша вступительная речь. С сентября в «Областной газете» будет выходить «Свердловская Зра». Как вы считаете, нужны ли детям газеты, или Интернет и ютуб уже всё заменят?

Эдуард РОССЕЛЬ:

— Обязательно нужна газета! Мы сейчас задали очень проблемный вопрос. Мы потеряли несколько поколений. Сейчас наступит эпоха «кряхтящих бабушек» и бабушек, которые имеют татуировки. Нам надо коренным образом изменить отношение к детям начиная с того момента, когда ребё-

нок лежит попереёк лавки. Мы срочно должны воспитать совершенно новые поколения. Нам нужно изменить прессу. По телевидению показывают, как убивают, мучают, пытают, насилюют и обманывают людей. Мы показываем самые плохие черты рыночной экономики и прививаем это деткам. Они быстрее начинают играть в компьютерные игры, чем говорить, а это воспитывает в ребёнке жестокость.

Во-вторых, детшек нужно уравнивать вне зависимости от доходов родителей. Когда я был губернатором, в школу детшки стали ходить кто в чём, девочки начали носить дорогие клипсы. Бутфеты стали делать: «побогаче — туда, победнее — туда». Форма должна быть одинаковой у всех, вне зависимости от состояния родителей. Тогда дети относятся друг к другу одинаково: ходят в одну столовую, учатся по одним учебникам. Украшений никаких не должно быть. В Японии детям дают свободу только до шести лет. Их ставят в жёсткие рамки и воспитывают из них толковых людей. В Японии вы не увидите то, что показывают у нас.

Мы потеряли и теряем сейчас молодёжь. Есть талантливая молодёжь, и её много. Растёт масса детей, которые хотят быть богатыми за одну минуту. Сейчас дети уже в садике получают хорошее образование, и в первом классе уже умеют читать. Мы достигли определённого уровня — а следующее поколение должно уйти ещё дальше. Главное, чтобы это поколение было здоровым.

— В августе исполнилось 15 лет с момента запуска Кольцевой автодороги после реконструкции. В народе её прозвали «Россельбаном». Расскажите, как эта реконструкция началась и какие ожидания вы с ней связывали?

Эдуард РОССЕЛЬ:

— У меня было определённое представление, как продвигать Свердловскую область в мир. Поэтому я обращал внимание на все въезды в Екатеринбург. Они должны быть такие, что ты въезжаешь в приличный город: дорога широкая, чистая, аккуратная. Мы Тюменский тракт очень поддерживали.

Вокзал должен быть вокзалом. Мы же реконструировали вокзал. Я очень хотел повторить здесь Лейпциг и сделать крытый перрон. Не ошибусь, если скажу, что в год через наш вокзал проходит около 30 миллионов человек. Если на вокзале всё сделано по-человечески, начиная от сидений и заканчивая обслуживанием в кафе, пассажиры придут домой и расскажут об этом.

Дальше — аэропорт. В советские годы единичные иностранцев приезжали к нам в сопровождении КГБ по утверждённому плану. А сейчас — миллионы человек. В этом году мы реально выходим на пять миллионов пассажиров, которые проходят через аэропорт. Это пассажиры со всего земного шара. Именно поэтому я занимался этим вопросом лично и лично просматривал документацию. Проект два раза завернули по моим замечаниям, но сегодня мы имеем аэропорт, который занимает первое место от Урала и до Дальнего Востока. Сделали аэропорт — должна быть и дорога

что-то. Ничего не бросают! Затрачены колоссальные деньги, и вот — возить и взорвать. Я не понимаю!

Владимир Фёдорович ШИЛИЩ, Кировград:

— Сейчас я нахожусь на пенсии. Мы строим храм в посёлке Лёвиха, под Кировградом. Проблема в деньгах — нам одним не справиться. Поселение небольшое, а предпринятый нет.

Эдуард РОССЕЛЬ:

— А сколько кирпичи надо?

— 240 тысяч, согласно проекту.

— Хорошая церковь. Договорились, я переговорю с Евгением Владимировичем на эту тему.

Все поступившие вопросы будут внесены в протокол, который Эдуард Россель передаст врио губернатора Свердловской области Евгению Куйвашеву.

Записали Мария ИВАНОВСКАЯ, Елизавета МУРАШОВА, Ольга КОШКИНА

должен лежать попереёк лавки. Мы срочно должны воспитать совершенно новые поколения. Нам нужно изменить прессу. По телевидению показывают, как убивают, мучают, пытают, насилюют и обманывают людей. Мы показываем самые плохие черты рыночной экономики и прививаем это деткам. Они быстрее начинают играть в компьютерные игры, чем говорить, а это воспитывает в ребёнке жестокость.

Во-вторых, детшек нужно уравнивать вне зависимости от доходов родителей. Когда я был губернатором, в школу детшки стали ходить кто в чём, девочки начали носить дорогие клипсы. Бутфеты стали делать: «побогаче — туда, победнее — туда». Форма должна быть одинаковой у всех, вне зависимости от состояния родителей. Тогда дети относятся друг к другу одинаково: ходят в одну столовую, учатся по одним учебникам. Украшений никаких не должно быть. В Японии детям дают свободу только до шести лет. Их ставят в жёсткие рамки и воспитывают из них толковых людей. В Японии вы не увидите то, что показывают у нас.

Мы потеряли и теряем сейчас молодёжь. Есть талантливая молодёжь, и её много. Растёт масса детей, которые хотят быть богатыми за одну минуту. Сейчас дети уже в садике получают хорошее образование, и в первом классе уже умеют читать. Мы достигли определённого уровня — а следующее поколение должно уйти ещё дальше. Главное, чтобы это поколение было здоровым.

— В августе исполнилось 15 лет с момента запуска Кольцевой автодороги после реконструкции. В народе её прозвали «Россельбаном». Расскажите, как эта реконструкция началась и какие ожидания вы с ней связывали?

Эдуард РОССЕЛЬ:

— У меня было определённое представление, как продвигать Свердловскую область в мир. Поэтому я обращал внимание на все въезды в Екатеринбург. Они должны быть такие, что ты въезжаешь в приличный город: дорога широкая, чистая, аккуратная. Мы Тюменский тракт очень поддерживали.

Вокзал должен быть вокзалом. Мы же реконструировали вокзал. Я очень хотел повторить здесь Лейпциг и сделать крытый перрон. Не ошибусь, если скажу, что в год через наш вокзал проходит около 30 миллионов человек. Если на вокзале всё сделано по-человечески, начиная от сидений и заканчивая обслуживанием в кафе, пассажиры придут домой и расскажут об этом.

Дальше — аэропорт. В советские годы единичные иностранцев приезжали к нам в сопровождении КГБ по утверждённому плану. А сейчас — миллионы человек. В этом году мы реально выходим на пять миллионов пассажиров, которые проходят через аэропорт. Это пассажиры со всего земного шара. Именно поэтому я занимался этим вопросом лично и лично просматривал документацию. Проект два раза завернули по моим замечаниям, но сегодня мы имеем аэропорт, который занимает первое место от Урала и до Дальнего Востока. Сделали аэропорт — должна быть и дорога

что-то. Ничего не бросают! Затрачены колоссальные деньги, и вот — возить и взорвать. Я не понимаю!

Владимир Фёдорович ШИЛИЩ, Кировград:

— Сейчас я нахожусь на пенсии. Мы строим храм в посёлке Лёвиха, под Кировградом. Проблема в деньгах — нам одним не справиться. Поселение небольшое, а предпринятый нет.

Эдуард РОССЕЛЬ:

— А сколько кирпичи надо?

— 240 тысяч, согласно проекту.

— Хорошая церковь. Договорились, я переговорю с Евгением Владимировичем на эту тему.

Все поступившие вопросы будут внесены в протокол, который Эдуард Россель передаст врио губернатора Свердловской области Евгению Куйвашеву.

Записали Мария ИВАНОВСКАЯ, Елизавета МУРАШОВА, Ольга КОШКИНА